

**ХАРЛАМОВА А. К., ВАГАНОВА Е. Н.**

## **ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ РАССМОТРЕНИИ**

**Аннотация.** В статье рассматривается соотношение таких понятий, как «картина мира», «концептуальная картина мира», «языковая картина мира», «фразеологическая картина мира». В результате выделяются наиболее существенные признаки фразеологической картины мира, а именно: универсальность, антропоцентризм, экспрессивность.

**Ключевые слова:** картина мира, языковая картина мира, концептуальная картина мира, антропоцентризм, экспрессивность.

**KHARLAMOVA A. K., VAGANOVA E. N.**

## **PHASEOLOGICAL WORLD VIEW: THEORETICAL APPROACH**

**Abstract.** This article examines the correlation between the concepts "world view", "conceptual world view", "linguistic world view", "phraseological world view". As a result, the study reveals the essential features of phraseological world view, such as universality, anthropocentrism, expressiveness.

**Keywords:** world view, linguistic world view, conceptual world view, anthropocentrism, expressiveness.

Окружающая человека действительность воспринимается им как картина со своими сложными взаимосвязями между предметами и явлениями. Другими словами, это своеобразный способ структурирования информации о мире, реальной или мыслимой действительности.

Термин *картина мира* является общенаучной категорией. Предложенный сначала физиком Г. Герцем, он проникает в гуманитарное знание благодаря использованию в трудах К. Ясперса, Л. Витгенштейна и Л. Вайсгербера. Позднее переносится и в другие сферы: психологию, гносеологию, культурологию и лингвистику в том числе. Ему соответствуют также такие понятия, как «мировидение», «тезаурус», «модель мира», «образ мира» и многие другие. С помощью этого термина обозначают целостный, глобальный образ мира, который выступает как результат всей духовной деятельности человека и его контактов с миром – бытовых контактов, предметно-практической деятельности, созерцания, умопостижения мира [8, с. 19]. Исходя из определения, можно обозначить присутствие в картине мира таких свойственных сознанию человека компонентов, как познавательный, нравственный, эстетический. Они в свою очередь отражаются в науке, искусстве, морали как сферах человеческой деятельности.

Картина мира находит своё вербальное выражение в языке, исходя из чего учёные выделяют отдельно языковую картину мира (ЯКМ). Она противопоставляется концептуальной картине мира (ККМ) как совокупности объективных знаний об окружающей человека действительности. Анна. А. Зализняк даёт ЯКМ следующее определение – это «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ концептуализации действительности» [4]. Картина мира может быть как индивидуальной, так и коллективной. Носителем ККМ является человек или сообщество, а носителем ЯКМ – языковая личность или языковой коллектив.

В. В. Морковкин выделяет источники, которые принимают участие в создании картины мира: а) врождённое знание; б) знание, полученное в результате практической деятельности (при взаимодействии с природой и социумом); в) знание при ознакомлении с текстами; г) выработанное в процессе мышления знание; д) знание, внушённое родным языком, или «когнитивное наследство» [10, с. 32–43]. Если ККМ формируется на базе любых из вышеперечисленных источников, то ЯКМ опирается исключительно на один из них, а именно на знание, внушённое родным языком.

Элементом ККМ выступают информемы, или информационные целостности, в ЯКМ основным элементом становятся концепты, то есть означенные информемы. И если экспонентами ККМ могут служить разные виды деятельности, язык, жесты, мимика, изобразительное искусство, музыка, ритуалы, этикет, то ЯКМ экспонируется исключительно посредством этнического языка [2, с. 398].

Проводя дальнейшую дифференциацию, можно отметить глобальность ККМ. Картины мира ввиду общей логики человеческого мышления могут быть схожими у людей. Различия тоже имеют место ввиду профессиональной занятости людей, их существования в разных эпохах и принадлежности к разным социальным и возрастным группам. Таким образом, в зависимости от условий даже у людей, говорящих на одном языке, картины мира могут различаться, а у людей с одинаковым языком – сходиться. В этом аспекте ЯКМ не может быть глобальной, потому что она обусловлена конкретным этническим языком. Следовательно, ККМ и ЯКМ соотносятся друг с другом как целое и частное [2, с. 398–399].

При изучении ЯКМ лингвисты большое значение придают фразеологизмам, поскольку они, согласно В. Н. Телии, «ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и в употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [11, с. 9]. Языковые единицы, в том числе и фразеологизмы, обладают «культурной памятью». В. А. Маслова называет фразеологизмы хранителями культурной информации, которые вносят «свой вклад

в общую мозаичную картину национальной культуры». Причём фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального понимания, но и формирует их [6, с. 87–88]. Это означает, что ФЕ, сохраняя в себе культурное наследие народа и отражая мировоззрение носителей языка, могут использоваться при выявлении национально-культурных особенностей, что является актуальной темой, существующей на стыке языкознания и лингвокультурологии. Так, лингвистами выделяется особая, фразеологическая картина мира (ФКМ) как составная часть языковой картины мира.

Исследованием ФКМ занимаются такие учёные, как Н. Ф. Алефrienко, В. М. Мокиенко, Н. М. Шанский, Р. Х. Хайруллина. Такая картина мира выражена фразеологическими средствами языка, и «каждый фразеологический оборот является элементом строгой системы и выполняет определённые функции в описании реалии окружающей действительности [12, с. 48]. Если подробно рассмотреть фразеологический состав языка, становится возможным установить связь с образом мышления его носителя. Фразеологизмы изучают с позиций гносеологического и лингвистического подходов. Первый ставит во внимание экстралингвистические факторы, которые участвовали в формировании целостного значения ФЕ, а второй занимается языковыми механизмами их образования. Кроме того, используются синхронический и диахронический способ исследования.

Необходимо отметить, что ФКМ отражает сведения о мире на уровне обыденного сознания, из чего следует, что она «наивна» и характеризуется знаниями обычного человека, закреплёнными на его повседневной практике. ФКМ складывается обиходным, обыденным мышлением, которое обычно противопоставляют научному и, как подчёркивает Б. А. Серебренников, «обычно довольствуется результатами поверхностных наблюдений» [9, с. 106]. Лингвистами отмечается, что ФКМ образуется взаимодействием семантического, семиотического и концептуального пространств. Более того, некоторыми учеными выделяется универсальная ФКМ, так и национальные и специальные, которые характеризуются экспликацией части концептуальной картины мира, экспрессивностью, антропоцентризмом, образностью, моделируемостью [3, с. 62].

Отдельно стоит выделить главные отличительные признаки ФКМ: универсальность, антропоцентризм, экспрессивность.

Универсальность заключается в том, что все языки включают в себя фразеологические единицы. Сами ФЕ также универсальны по своей семантике и структуре. В плане содержания подразумевается тот факт, что с помощью ФЕ выражаются общие для каждого языка семантические категории (пространства, времени, интенсивности и др.), а

сами они обладают целостным значением, которое не выводится из значения компонентов фразеологизма. Универсальность в плане выражения касается общих для разных языков правил и моделей, по которым образуются фразеологизмы, а также тематико-идеографического принципа их классификации.

Антропоцентризм проявляется в ориентации ФКМ на человека, который является «центром существующего мира» [13, с. 11]. Этот признак ФКМ можно выразить с помощью знаменитого тезиса древнегреческого философа Протагора: «Человек есть мера всех вещей». Поэтому все проявления окружающей действительности сравниваются субъектом с самим собой, он воспринимает мир по своему «образу и подобию». Это ярко прослеживается в составе ФЕ, в которых встречаются обозначения из понятийной сферы «человек», то есть в ФКМ находят отклик быт, нравы, обычаи и поведение людей, характеристика их внешности, умственных способностей, личных и моральных качеств, отношение людей к миру и друг к другу [6, с. 68].

Говоря об экспрессивности, представляется необходимым упомянуть такой аспект фразеологических оборотов, как коннотация, которая наряду с денотативным и сигнификативным аспектом входит в понятие фразеологического значения. Коннотативный аспект объединяет в себе множество показателей. Лингвисты А. М. Мелерович, А. В. Кунин, В. Н. Телия выделяют следующие: оценочность (способность выражать положительное или отрицательное отношение), эмоциональность (выражение чувств), экспрессивность (отображение степени интенсивности эмоционально-оценочного аспекта), стилистический (указание информации о сферах общения, в которой уместен фразеологизм) компонент и образность (способность создать наглядно-чувственные представления), и все они помогают отразить как признаки обозначаемого объекта, так и отношение субъекта речи к нему. Экспрессивность ФКМ считается одной из ведущих характеристик и рассматривается «как ингерентная функциональная характеристика ФЕ, основанная на особенностях фразеологической семантики, в состав которой входит коннотативный компонент с элементами эмотивности, оценочности, интенсивности» [3, с. 62]. Таким образом, коннотативный аспект представляет эмоционально-экспрессивную сторону фразеологизмов, которая обуславливает специфику всей ФКМ.

Экспрессивность, в свою очередь, включает в себя образность и модальность. В. М. Мокиенко определяет образность как «способность языковых единиц создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности» [7, с. 123]. Она может проявляться в различных стилистических приёмах, например в гиперболе (преувеличении) – *астрономическая цифра* или литоте (преуменьшении) – *с гулькин нос*, но её суть остаётся та же – базой для образности фразеологизма служит аналогия, или

сравнение. Фразеологическая номинация в свою очередь основана на переосмыслении, а как отмечает А. В. Кунин, это такой способ познания действительности сознанием человека, который связан с воспроизведением реальных или воображаемых особенностей объектов на основе установления между ними связей [5, с. 132–133].

В когнитивной лингвистике ключевым понятием выступает концепт как зафиксированный смысл, образ в сознании человека. Что касается фразеологических концептов, то они формируются на базе метафоры, а также метонимии как её разновидности. В процессе метафоризации происходит переосмысление наименований (переструктурирование образов) по сходству и подобию различных признаков (цвета, формы, функции и т.д.). Благодаря этому во фразеологических единицах воплощается концепт. Результатом уподобления в процессе метафоризации становится образно-ассоциативное представление. Национальная картина мира любой лингвокультурной общности связана с этническим сознанием, которое даёт уже известным концептам вторичное наименование – на этом основывается метафорический перенос. Этнос опирается на ранее имеющиеся знания о некоем концепте, выбирает нужный признак, мотивирующий перенос, и этот признак служит в дальнейшем главной характеристикой вербализуемого концепта. К примеру, *сердце* служит центром чувств и души человека, в народном представлении соотнесено с «солнечным сплетением», «подложечкой». Формы выражения того или иного признака концепта *сердце* могут изменяться, устаревать или вовсе исчезать. Но в языке как сокровищнице народного, национального мировидения до сих пор сохранились фразеологизмы *лежать гнётом на сердце, ужалить в самое сердце, предлагать руку и сердце, забирает за сердце*, которые отражают сильные душевные потрясения или пылкие чувства. Примером фразеологической экспликация базовой эмоции «Trauer / печаль» в немецком и русском языковом сознании авторы настоящей статьи продемонстрировали в ходе анализа лексикографических источников [1].

Получается, что ФКМ представляет собой образную систему мировоззрения народа. Особенности восприятия окружающей действительности этносом проявляются при самом подходе к выбору образа, его мотивировке, а также отражается в специфике оформления образности средствами языка. Важно учитывать тот факт, что разные народы по-разному воспринимают окружающую действительность, и тогда отдельные фрагменты ФКМ, важные для одного народа, могут иметь меньшее значение или совсем ничего не значить для другого народа.

Ещё одна необходимая характеристика для ФКМ – это модальность, под которой подразумевается то, как сообщаемое относится к действительности. Её можно рассматривать с различных позиций. Например, выражение реальности и нереальности, необходимости,

вероятности в языке обозначают объективной модальностью, а согласия или несогласия, уверенности или неуверенности – субъективной. Факты и явления действительности получают разностороннюю оценку, так что модальность заключает в себе деонтическую (нормативную), аксиологическую (ценностную) и эмотивную (связанную с чувствами) виды оценок. Оценка почти всегда имеет место, когда познающий субъект отражает образное представление о мире в ФЕ [14]. Приведенные рассуждения демонстрируют, что ФКМ представляет ценностно-нормативную картину мира, в которой огромную роль играет субъективный взгляд либо индивида, либо языкового коллектива.

Подводя итог, следует дать краткую характеристику фразеологической картине мира. Она является частью языковой картины мира и образной системой особых языковых единиц, которые хранят в себе и отражают специфику национального мировоззрения на обыденном уровне. Характерными признаками картины являются универсальность, антропоцентризм и экспрессивность, а также в неё входят образность и деонтическая, аксиологическая и эмотивная модальность как составляющие экспрессивности.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ваганова Е. Н., Харламова А. К. Фразеологическая экспликация базовой эмоции «Trauer / печаль» в немецком и русском языковом сознании // Дневник науки. – 2021. – № 4. – С. 1–12.
2. Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 396–405.
3. Гриднева Т. В. Фразеологическая картина мира и ее семантическое пространство // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 7 (41). – С. 61–65.
4. Зализняк Анна. А. Языковая картина мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krugosvet.ru/node/41681> (дата обращения 10.05.2021).
5. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка: Опыт систематизированного описания. – М.: Международные отношения, 1972. – 288 с.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 203 с.
7. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: учеб. пособие для студ. филол. спец. ун-тов. – М.: Высшая школа, 1980. – 207 с.

8. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др.; отв. ред. Б. А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 212 с.
9. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление / Б. А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания; отв. ред. В. М. Солнцев. – М. : Наука, 1988. – 248 с.
10. Русские агнонимы: (слова, которые мы не знаем) / В. В. Морковкин, А. В. Морковкина ; Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М., 1997. – 414 с.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 284 с.
12. Хайруллина Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. – 2-е изд. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – 299 с.
13. Человек: энциклопедический словарь / под. ред. Ю. Г. Волкова, В. С. Поликарпова. – М.: Гардарики, 1999. – 518 с.
14. Ючковская Л. Т. К вопросу о фразеологической картине мира // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. – № 1 (36). – С. 161–164.